ЕВРОПА 02.10.2017 | Клеменс Бомсдорф

Альтернативы для Германии

Как социал-демократы в парламентах других европейских стран относятся к правым популистам: пример Дании

Этого не так-то просто добиться: в 1995 году – основание партии, в 1998-м – первое попадание в парламент, а с 2001 по 2011 год и затем с 2015-го – пребывание в оппозиции, но по факту – правящая сила. Речь о Датской народной партии (ДНП), которая давно стала влиятельным фактором в политике Дании, к большому сожалению прежде всего социал-демократов. «ДНП отобрала у них традиционные темы политической дискуссии. Но как только они проявили готовность к более жесткому обсуждению проблем интеграции и беженцев, положение стабилизировалось», – считает профессор политологии Копенгагенского университета Каспер Хансен.

ДНП по сути похожа на партию «Альтернатива для Германии» (АдГ). В риторике и программных положениях этой партии существенное место также занимает страх перед террором, преступностью, иммиграцией и потерей собственной культуры. Но у датской партии нет таких тесных связей с правыми экстремистами. «Тот, кто позволяет себе скверные комментарии в Facebook, может вылететь из партии. В этом отношении ДНП по сравнению с АдГ более резко отмежевывается от экстремистских взглядов», – говорит Каспер Хансен. А потому более прагматичное отношение к ДНП, в том числе и в парламенте, практиковать легче. К этому следует добавить и то, что для Дании характерны не большие коалиции, а правительства меньшинства, а потому ДНП, поддерживая правительство, одновременно могла оставаться в оппозиции.

ДНП, в отличие от АдГ, вот уже более двух десятилетий представлена в парламенте. Большую часть этого времени она поддерживала либерально-консервативную оппозицию. «В течение этого времени ДНП удалось добиться существенных иммиграционных ограничений, а также подвижек в социальной политике», – пишет Петер Недергор, также профессор политологии Копенгагенского университета.

ДНП – ярко выраженная консервативная партия националистического и социалистического толка. Она делает ставку на общее благополучие, а не налоговые льготы для богатых. В 1998 году на первых для нее выборах ей удалось набрать 7 процентов голосов. Тогда датские социал-демократы еще смогли получить 35 процентов. Но с 2005-го на выборах в парламент страны им не удавалось превысить показатель в 25 процентов, а четыре года назад по результатам опросов общественного мнения они даже опустились значительно ниже отметки в 20 процентов, в то время как ДНП длительное время находилась на уровне 12 процентов, а на последних национальных выборах получила свыше 20 процентов голосов.

В вопросе иммиграции социал-демократы отныне явно делают ставку на политику, которая в плане ограничений мало чем отличается от политики ДНП

В качестве второй по размеру силы в парламенте ДНП получила несколько важных должностей. Так, в данный момент представители этой партии возглавляют комитеты по внешней политике, а также по вопросам иммиграции и интеграции. Председатель партии Тулесен Даль возглавлял комитет по финансам с 2001 по 2011 год, и проявленный им в то время профессионализм получил широкое признание. «Тогда партия продемонстрировала способность брать на себя ответственность, а он зарекомендовал себя прирожденным политиком, – пишет Петер Недергор и добавляет: – Не позднее выборов 2001 года и последующей поддержки правительства меньшинства ДНП превратилась из протестной партии в силу, формирующую политику».

За рубежом ДНП известна прежде всего своей политикой жестких ограничений в сфере иммиграции. Она также ярко проявила себя и в социальных вопросах. С точки зрения ДНП обе эти сферы политики часто взаимообусловлены. В качестве аргументов для противодействия притоку иммигрантов, преимущественно из мусульманских стран, ДНП использует культурные различия, угрозу терроризма и обременительные расходы. Партия постоянно называет цифру почти в 4 млрд евро, то есть ежегодную сумму, в которую, по данным исследования Министерства финансов, обходятся датскому государству переселенцы и их семьи. Более низкий чистый вклад в экономику этой категории иммигрантов по сравнению с переселенцами из западных стран объясняется главным

образом значительно худшей способностью к интеграции в рабочий рынок и, следовательно, более низкими налогами, а также тем, что среди них меньше людей, имеющих самостоятельный заработок. Это к тому же обусловлено еще и более низким средним возрастом.

В то время как левые либералы возражают, что эту проблему можно решить путем совершенствования интеграции в рабочий рынок, ДНП видит в ней угрозу финансированию государства общего благополучия. Недергор признает ее правоту. В отличие от Германии, в Дании как государстве, где социальная защита распространяется на всех, многие относительно высокие социальные выплаты не зависят от количества людей, имеющих самостоятельный заработок. А потому если в страну въезжают новые получатели таких услуг, становится все труднее удержать финансирование на прежнем уровне, считает Петер Недергор.

В течение более чем 10 лет правления консервативного правительства меньшинства, поддерживаемого ДНП, были реализованы многочисленные ограничения в миграционной политике страны. Например, существенно урезаны социальные выплаты для иммигрантов из стран вне ЕС, чтобы стимулировать их трудовую деятельность. Усложнилась также процедура воссоединения семей, теперь заявителям приходится брать на себя часть связанных с этим административных расходов. Снова осуществляется жесткий контроль на границах, а недавно правительство заявило о нежелании принимать беженцев по квоте ООН. Дания уже подверглась критике со стороны ЕС и ООН за некоторые предпринятые ею шаги. Но это мало волнует и правительство, и ДНП. Вместо этого приветствуется жесткий подход, как будто он является самоцелью. Министр по вопросам интеграции и иммиграции Ингер Стейнберг с гордостью и улыбкой весной 2017 года появилась на публике с тортом с датским флагом и 50 флажками на нем, так она отпраздновала круглую цифру ужесточения норм, касающихся иммигрантов.

АдГ и ДНП во многом похожи друг на друга, но между ними есть и существенные различия. ДНП в качестве опоры правительства имеет больше власти.

Ежегодная выплата пенсионерам с низкими пенсиями и незначительными сбережениями вне зависимости от используемой ими для своих нужд недвижимости из налоговых поступлений в размере на данный момент 2270 евро, на чем настаивала ДНП, стала одним из ее существенных завоеваний в сфере социальной защиты. Пожилые люди остаются одной из главных целевых групп ДНП. Особое внимание партия уделила и

тем, кто проживает вдали от Копенгагена. «Именно провинциальным жителям адресован железнодорожный фонд ДНП, то есть те миллиарды, которые должны быть потрачены на улучшение железнодорожной инфраструктуры», – отмечает Петер Недергор. Критики указывают на неэффективность электрификации удаленных веток. Инвестиции в развитие железной дороги были инициированы совместно с социал-демократами.

За прошедшее время ДНП стала частью политической системы. По мнению Каспера Хансена, «это означает, что она созрела для компромиссов и необходимых закулисных переговоров». Он, как и его коллега Петер Недергор, хвалит главу партии Тулесена Даля за профессионализм. Что касается риторики, то здесь Даль старается избежать экстремизма, но в ДНП есть и те, кто придерживается иного мнения, или, как считают некоторые, подливает масла в огонь. К таким подстрекателям с давних пор принадлежит заместитель главы партии и депутат парламента Сорен Эспersен, нынешний председатель комитета по иностранным делам. Когда в 2015 году в Европу хлынул поток беженцев и лидер партии Даль предложил размещать их до возвращения на родину в государственных лагерях, Эспersен тут же озвучил конкретную идею: разместить тех, кто ищет убежища из таких стран, как Сирия, в Гренландии.

Между ДНП и левыми произошло сближение в программном и прагматическом отношении. Общность их позиций возросла, ныне нет никаких принципиальных моментов, которые препятствовали бы формальному сотрудничеству в правительстве. Недавно все было совсем по-другому. В 1999 году, через год после того, как ДНП впервые получила 13 мандатов в парламенте, глава тогдашнего социал-демократического правительства отвергал какое бы то ни было сотрудничество с правыми – в том числе и на будущее. «Вы никогда не станете для нас желанным партнером», – бросил он в лицо правым депутатам во время своего выступления в парламенте. С тех пор к этой цитате постоянно обращаются тогда, когда речь заходит о возможности сотрудничества с ДНП. Главный вопрос остается тем же: обрела ли она статус партнера, с которым можно иметь дело? Как правило, до сих пор на него отвечали отрицательно.

С начала этого года социал-демократы на этот вопрос отвечают: «Да». В феврале 2017 года состоялась сенсационная встреча между главой партии ДНП и социал-демократами Дании. На ней была

продемонстрирована по крайней мере та же степень единства, что и во время телевизионных дебатов между Мартином Шульцем и Ангелой Меркель. «Кристиан и я часто работаем одинаково, а в некоторых сферах нам удалось найти общее решение проблем», – сказала тогда социал-демократ Метте Фредриксен. Интересно, что приглашение на встречу поступило от объединения профсоюзов 3F. Поводом стала необходимость совместной борьбы против повышения общего трудового стажа для тех, кому не исполнилось 67 лет. Таков план либерального правительства, который единодушно отвергают ДНП, социал-демократы Дании (СД) и 3F. Участие в этой встрече председателя СД показало, кто заинтересован в подобной коалиции между правыми и социал-демократами.

Если левые возьмут на вооружение политику и риторику правых популистов, то в выигрыше останутся последние

Эта встреча стала пока что кульминационной точкой в сближении, которое по сути произошло давно. В течение нескольких лет социал-демократы и ДНП голосовали за те же инициативы. В Дании существует традиция не отвергать идеи только потому, что они внесены партией-оппонентом. В политике по вопросам миграции социал-демократы нынче явно делают ставку на политику жестких ограничений, почти равную политике ДНП. «Таким образом они стремятся лишить ДНП возможности извлекать политическую выгоду из своего отличия от других», – утверждает Каспер Хансен. При прежнем премьер-министре от социал-демократов госпоже Хелле Торнинг-Шмитт уже звучали подобные сигналы. «Приехал в Данию, придется работать» – с таким призывом на плакате с ее изображением социал-демократы пытались накануне выборов в 2005 году завоевать голоса тех, кто в течение многих лет поддерживал ДНП, а именно тех, кто усматривает в беженцах главным образом лишь угрозу. Фредриксен надеется прийти на смену консервативно-либеральному правительству после следующих выборов и желает сотрудничества с ДНП по многим направлениям: «Мы будем рады вместе с НДП добиваться продолжения жесткой политики в вопросах миграции, улучшения условий для людей пожилого возраста и

более энергичных действий против социального демпинга», – заявила она на съезде партии в середине сентября.

АдГ в Германии и ДНП в Дании во многом похожи друг на друга, но между ними существуют и большие различия. ДНП в настоящее время может рассчитывать почти на пятую часть голосов избирателей, АдГ имеет на национальном уровне 12,6 процента. ДНП обладает большой властью, имея свою фракцию в парламенте и будучи опорой правительства. Часто без нее невозможно обойтись. Как бы громогласно ни выступали некоторые депутаты от ДНП, но все же некоторые из них хотят еще заниматься и политикой. В Дании сделать это легче. Ведь в этой стране такая большая консервативная партия, как социал-демократы, может более открыто пойти навстречу более жестким законам, определяющим политику по вопросам иммиграции, предоставления убежища или интеграции, нежели соответствующие партии в Германии. Путем уступок в этих сферах покупаются компромиссы в других.

Помимо всего прочего из-за различий в парламентских традициях и раскладах программные установки и роль ДНП все же отличаются от АдГ, а потому и трудно усмотреть какие-либо аналоги в новейшей датской политике. Но все-таки существует и сходство, а на датском опыте можно и поучиться. Так, ДНП во многих случаях позиционирует себя не только как АдГ, но и обращается во многом к аналогичному избирателю. Речь о тех, кто считает себя обделенным и полагает, что сидящие в Берлине или Копенгагене служат прежде всего интересам элиты. ДНП изо всех сил старается как можно меньше говорить о необходимых экономических мерах. Эффективность как аргумент в большинстве случаев считается уделом столичных технократов. Но правые охотно пользуются экономической аргументацией, как только речь заходит об иммиграционной политике, а, следовательно, и о сокращении расходов на тех, кто не имеет права участвовать в выборах.

Датские левые в плане содержания и риторики сблизились с ДНП, а таким образом у них произошел крен вправо. Это довольно простой вариант отношения к ДНП, и он способствовал стабилизации левых в опросах общественного мнения, хотя об усилении популярности нет и речи. Возможно, ввиду растущего сходства они постепенно теряют свое лицо. ДНП искусно пользуется преувеличенной озабоченностью и страхом населения. В то же время партии удалось стать политической родиной именно для таких людей. По мнению Каспера Хансена, большой ошибкой датских социал-демократов стало то, что они слишком долго не озвучивали ни в общении с

гражданами, ни в политике вызовы и потери, связанные с иммиграцией. «Еще несколько лет назад у них был шанс предложить свои собственные решения, а теперь приходится менять курс и подстраиваться под ДНП», – говорит политолог. При этом в жертву часто приносится солидарность с беженцами. Удачная иммиграционная политика может способствовать сокращению числа проблем и большему вкладу иммигрантов в развитие социального государства. Но для этого необходимо предметное обсуждение существующих вызовов. «Иммиграционная политика должна стать предметом такого же открытого и непредвзятого обсуждения, как и экономическая или жилищно-строительная политика. Этим слишком долго пренебрегали», – считает профессор политологии Петер Недергор. Если большие партии сделают это, появится возможность избежать стигматизации. В Дании сделать это удавалось далеко не всегда.

Итак, речь идет о диалоге с избирателем на равных, а не о технократических уловках. В то же время партии не должны опускаться до уровня правых. Жесткая риторика, в том числе и социал-демократов, привела к тому, что даже многие хорошо оплачиваемые западные иммигранты перестали чувствовать себя в Дании как дома. В стиле, максимально напоминающем АдГ, даже людям с датским паспортом отказывают в признании их датчанами. Тем более важно не отказываться от ценностей собственной партийной политики. Если консерваторы и левые возьмут на вооружение политику и риторику правых популистов, выиграют лишь последние – причем под личиной другой партии.

Клеменс Бомсдорф
Копенгаген

Клеменс Бомсдорф (Clemens Bomsdorf) –журналист-фрилансер, член Всемирного союза журналистов и международных обозревателей, его специализация - страны Северной Европы.